

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

333-е и 334-е заседания • 13 июля 1948 года

№ 95

ЛЕЙК СОНЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста тридцать третье заседание

	Стр
165 Предварительная повестка дня	1
166 Утверждение повестки дня	1
167 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста тридцать четвертое заседание

168 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	10
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

Х АРСЕ (Аргентина) (*говорит по испански*) Ввиду того что Посредник советовал нам демилитаризовать весь Иерусалим, или во всяком случае указал на желательность этого, то я возьму на себя смелость задержать Посредника еще на некоторое время и спросить его, не может ли он на основе опыта последних четырех недель указать нам сразу количество войск, стражников или полицейских, которое бы понадобилось для демилитаризации Иерусалима и для поддержания в этом городе мира, законности и порядка

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*) Для контроля района Иерусалима, в случае если он будет демилитаризован, потребуется по крайней мере тысяча человек. Это абсолютный минимум. Чтобы быть в состоянии с уверенностью гарантировать арабам и евреям, что их районы в случае демилитаризации будут под эффективным контролем представителей Организации Объединенных Наций, я бы предпочел иметь, если возможно, от 2 000 до 2 500 человек. Правда, когда мы обсуждали этот вопрос в первоначальной стадии, мы называли 1 000 человек. На основе личного опыта, уже после обсуждения нами этого вопроса, я пришел к убеждению, что это число было не совсем достаточно и я предпочел бы иметь в своем распоряжении для этой цели около 2 000 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Господа, сейчас час дня. План работы, я полагаю, такой мы сейчас делаем перерыв до трех часов дня. Если найдутся еще желающие поставить вопросы по возобновлении заседания в три часа, то им будет предоставлена возможность. Если желающих задавать вопросы не найдется, а найдутся желающие высказаться по существу, мы откроем тогда общие прения. Я думаю, что такой порядок удовлетворит всех членов Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 1 ч 5 м дня

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 13 июля 1948 г.
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью Йорк*

*Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ*

*(Украинская Советская Социалистическая
Республика)*

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

168 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи бей, представитель Ливана Эдуард А Горра, представитель

Израиля О Эбан и Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине граф Бернадотт занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Представитель правительства Ирака обратился с просьбой предоставить ему возможность участвовать сегодня в дискуссии по палестинскому вопросу. Я полагаю, что возражений против этой просьбы не будет.

Представитель Ирака, Наджи Эль-Азиль, занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ко мне также обратился с просьбой представитель Франции в Совете Безопасности г-н Пароди, чтобы вопросы и ответы Посредника переводились на французский язык не одновременно, а последовательно, после того как они будут произнесены по-английски.

Я думаю, что, поскольку речь идет не только о вопросах и ответах, мы установим то же правило, которое существовало раньше, т. е. все речи, а также вопросы и ответы будут переводиться последовательно на французский язык, после того как они будут переведены на английский язык. Таким образом останется в силе старое правило, но только для членов Совета Безопасности и для Посредника.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я хочу задать несколько вопросов Посреднику. Я задам их все сразу, если он не предпочитает, чтобы я задавал их один за другим и останавливался после каждого из них для выслушания ответа.

Мой первый вопрос касается тех инцидентов, на которые жаловались арабы и которые, по их мнению, шли вразрез с условиями перемирия. Могу ли я спросить, какие инциденты, кроме случая с *Алталеной*, привлекли внимание Посредника? Могу ли я также просить о том, чтобы мы могли получить больше подробностей об инциденте с *Алталеной*?

Мой второй вопрос касается того, что Посредник сказал о числе наблюдателей. Если память мне не изменяет, то он сказал, что существующее количество наблюдателей никоим образом не достаточно, и рекомендовал значительно увеличить их численность. Ввиду этого заявления, я хотел бы спросить, можно ли с основанием считать, что те инциденты, на которые жаловались арабы и которые они считали нарушением условий перемирия, были единственными, имевшими место? Иначе говоря, могли ли наблюдатели, находящиеся в Палестине, ввиду своей малочисленности, установить все нарушения условий о перемирии?

Третий вопрос, который я хочу спросить, таков. Посредник сказал, что он надеется, что значительному числу арабов, покинувших свои жилища, будет предоставлена возможность к ним вернуться. Могу ли я спросить, значит ли это, что по его мнению не все арабы, которые были вынуждены покинуть свои жилища, имеют право вернуться к ним?

Следующий вопрос касается применения силы в целях разрешения палестинского вопроса. Это упоминалось в выступлении Посредника сегодня утром, а также и в пункте 35 его доклада.

[S/888] По нашему мнению, и я считаю, что это установленный факт, сионисты пытались и все еще пытаются создать путем применения силы свое так называемое государство. Могу ли я спросить Посредника, что он думает о применении этого здорового принципа о запрещении прибегать к силе для решения палестинского вопроса? Применяется ли этот принцип к одной стороне или к обеим?

Это все вопросы, которые я желал бы задать в настоящий момент. С разрешения Председателя, я может быть задам еще один дополнительный вопрос, когда я получу ответы на эти вопросы.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*) Первый вопрос египетского представителя касался того, были ли все инциденты на которые жалуются арабы, замечены и зарегистрированы наблюдателями Организации Объединенных Наций. Я предполагаю, что представитель Египта в особенности имел в виду жалобы, на которые обратил мое внимание премьер-министр Египта Нокраши-паша. Кроме этих жалоб мои наблюдатели получили много документов от других правительств и от временного правительства Израиля, в которых эти правительства жаловались на инциденты. Во время последней встречи с египетским премьер-министром, я вручил ему ответ на жалобы, представленные египетским правительством. Ответ этот был написан полковником шведской службы Бундом, моим представителем среди наблюдателей. У меня есть здесь копия этого ответа и я был бы очень рад передать ее представителю Египта, если он этого пожелает.

Второй вопрос касается инцидента с *Аль-маленой*. Я послал Совету Безопасности полный доклад [S/861 и S/861/Add 1] о тех сведениях, которые у меня были об инциденте с *Аль-маленой*. Мне кажется, что этот доклад был в форме телеграммы в несколько страниц. В данный момент я не знаю об этом происшествии ничего нового, кроме того, что я знал, когда я посылал упомянутую информацию Совету.

Третий вопрос представителя Египта касается количества наблюдателей. Представитель Египта сослался на мое заявление о необходимости иметь большее число наблюдателей. Как я уже сказал сегодня утром, к сожалению было невозможно иметь наблюдателей в числе, достаточном для того, чтобы они могли находиться на всех фронтах и во всех тех местах, где происходили инциденты. Наблюдатели поэтому не смогли заняться рассмотрением всех инцидентов. Это представится вполне естественным если я скажу, что инциденты происходили именно там, где не было наблюдателей. Поэтому как я уже говорил сегодня утром, если мы добьемся продления перемирия в Палестине, нам понадобится больше наблюдателей, чтобы мы могли по крайней мере сказать, что мы сделали все возможное, и что все инциденты, которые могут произойти, смогут быть рассмотрены на месте наблюдателями Организации Объединенных Наций.

В четвертом вопросе, который мне задал представитель Египта, он коснулся вопроса возвращения арабских беженцев к своим родным местам. Совету может быть известно, что во время военных действий в Палестине и до начала их 15 мая значительное число арабов покинуло свои места обычного проживания и живет теперь в других частях Палестины или в арабских странах. По полученным мною данным, число этих беженцев достигает 250 000. Я того мнения, что в случае если мы добьемся перемирия, всем арабам, которые пожелают того, должно быть предоставлено право вернуться к своим домам.

Последний вопрос касается применения силы в Палестине. Представитель Египта спросил меня, считаю ли я, что в случае если сила будет применяться, то она должна применяться не только против арабов, но и против евреев.

Разрешите мне напомнить, что соображения, которые я высказал сегодня утром [333 *е заседание*], не были предложениями ни формального, ни неформального характера. Я подал мысль, что в случае если одна или обе стороны не последуют приказу, который им, может быть даст Совет Безопасности, то придется применить положения некоторых пунктов Устава. При этом, я не думал, что придется прибегать к силе с самого начала. Есть другие санкции, которые всем известны и к которым можно прибегнуть до того как пускать в ход вооруженные силы. Я считаю, что какая бы сторона, будь то арабы или евреи, ни отвергла решение Совета Безопасности, наше отношение к этому должно быть то же самое в обоих случаях.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я заявил раньше, что я прошу разрешения теперь задать еще один вопрос. К сожалению, я вижу, что мне придется задать еще один вопрос сверх этого. Этот дополнительный вопрос вызывается заявлениями Посредника о возвращении арабов к себе домой. Я хотел бы спросить, было ли бы это справедливо, если бы это возвращение было поставлено или должно было быть поставлено в зависимость от выполнения каких-либо условий?

Следующий вопрос, который я хотел бы задать, таков. Посредник сообщил Совету, что он старался соблюдать дух перемирия, принимая меры к тому, чтобы ни одна из заинтересованных сторон в результате перемирия не получила никакого военного преимущества. В своем докладе Совету Безопасности, а также в своих публичных выступлениях, Посредник заявил, что продление перемирия выгодно с военной точки зрения для одной из сторон. Из пункта 17 его доклада вполне ясно следует, что этой стороной являются евреи. Прошу разрешения спросить Посредника, нельзя ли, по его мнению, устранить эти односторонние преимущества, в случае если будет иметься в виду возобновление перемирия?

Пользуясь тем, что мне предоставлено слово, я хотел бы, с разрешения Председателя, коснуться еще двух вопросов.

Первый вопрос касается того, против чего я энергично протестовал 7 июля [330 *е заседание*].

ние], против чего протестовали также и некоторые другие присутствующие здесь члены и что находится в связи с выражением, которое было употреблено, когда представитель евреев был приглашен занять место за столом Совета или когда об этом представителе упоминалось. Я считаю, что вопрос этот остается открытым и не считаю, что он разрешен каким-либо постановлением вынесенным по этому поводу здесь. Я хотел бы, чтобы мне возможно скорее была предоставлена возможность высказаться по вопросу о том, как мы именуем представителя евреев.

Мое второе замечание касается тех заявлений, которые, как это было решено сегодня утром, должны быть сделаны обеими сторонами. Что касается меня, то я не хотел бы делать своего заявления сейчас. Я предпочел бы выслушать сначала заявление представителя Соединенных Штатов или каких-либо других стран.

О ЭБАН (Израиль) *(говорит по английски)*
Нет ни одного человека в этой зале или вне ее, который бы в глубине души не сознавал, что арабские государства, возобновив свое нападение против Израиля, тем самым совершили агрессию в том смысле, как это определяется статьей VII Устава. Их военные силы действуют за пределами их границ, преследуя цели, которые Устав явно воспрещает. Они применяют силу выступая против территориальной неприкосновенности и политической независимости государства Израиль и действуя в противоречии с целями Организации Объединенных Наций. Их задачей — и они говорят об этом открыто — является уничтожение путем насилия государства Израиль, создание которого было рекомендовано Генеральной Ассамблеей. Они отклонили торжественное воззвание Совета Безопасности [S/875] выразить согласие на продление соглашения о перемирии, основания которому были положены в резолюции от 29 мая [S/801], в результате чего соглашение о перемирии потеряло силу и в настоящее время является недействительным. 5 июля Посредник, назначенный Организацией Объединенных Наций, в обращении ко всем правительствам, заинтересованным в проблеме перемирия, высказал следующие соображения:

«Нет сомнения, что решение возобновить военные действия вызовет всеобщее обсуждение и что сторона или стороны, которые примут такое решение, возьмут на себя ответственность, к которой весь мир отнесется с крайней серьезностью» [S/865].

Арабские государства решились на это. Они приняли на себя эту ответственность. Они возобновили военные действия. Этот акт насилия направлен против рекомендации Генеральной Ассамблеи, против воззвания Совета Безопасности, против призыва Посредника, против принципов всеобщего мира, против народа и государства Израиль. Государство Израиль, которое является жертвой этой возобновленной агрессии обращается теперь к этому высокому органу Объединенных Наций и

спрашивает, вызывает ли это решение «всеобщее осуждение»? Относится ли весь мир к этой ответственности «с крайней серьезностью»? Осуждает ли Совет это решение возобновить военные действия? Относится ли Совет к этому решению «с крайней серьезностью»? И если это так, то какие меры собирается принять Совет, чтобы поддержать авторитет Устава перед лицом такой вопиющей агрессии, чтобы применить санкции, необходимость которых настоятельно вызывается этим фактом агрессии, и чтобы предоставить моральную и материальную поддержку государству Израиль, которое защищает свою территориальную неприкосновенность и независимость против агрессивного нападения?

Мне кажется, что нет надобности в данный момент представлять подробные доказательства агрессивного характера воинственных передвижений, на которые пустились армии арабских государств с прошлой пятницы и которых очевидный неуспех мы рады отметить. Тем, кто сомневается в агрессивном характере этих действий, Устав, очень ясно разграничивая между законным и незаконным применением силы, легко дает ответ. Ни на статью 51, которая разрешает членам Организации Объединенных Наций прибегать к самообороне только в случае, если произойдет вооруженное нападение на них, ни на преамбулу к Уставу, в которой указывается на то, «чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах» нельзя ссылаться для того, чтобы оправдать это гнусное нападение. Потому что ни Египет, ни Трансиордания, ни Сирия, ни Ливан, ни Саудовская Аравия ни Йемен не подверглись атаке, ни в отдельности, ни все вместе, и уже конечно они не получили приглашения Организации Объединенных Наций вторгнуться силой на чужую территорию, чтобы производить опустошение и убивать.

Поэтому сами принципы Устава говорят нам, что эти действия являются актами агрессии. Мы приходим к тому же убеждению, если мы приложим к этим фактам общепринятые критерии ответственности и инициативы. На самом деле, данное положение представляет собой редкий случай, когда не существует разногласия о том, кто начал военные действия 15 мая, когда началась первая фаза этой агрессии, арабские государства засыпали Совет Безопасности документами, так же как они это сделали на этой неделе, заявляя, что они взяли на себя инициативу прибегнуть к вооруженной силе за пределами своих границ, чтобы уничтожить политическую независимость и территориальную неприкосновенность соседнего государства, существование которого им не нравится.

Устав, конечно, не запрещает им испытывать неудовольствие по поводу существования государства Израиль. Однако Устав категорически и самым определенным образом запрещает им применять вооруженную силу во вред политической независимости и территориальной неприкосновенности этого государства и, даже больше, применять силу против кого бы то ни было в Палестине иначе, как «в общих интере-

сах» Организации Объединенных Наций, или, защищая свою собственную территорию, когда она подвергается ничем не вызванной атаке. В данном случае, не существует ни одного из тех условий, согласно Уставу, которые сделали бы применение силы законным, и никто даже не пытался это утверждать.

На 301-м заседании Совета Безопасности представители арабских государств огласили заявление, схожее по содержанию и по тону с теми, которые находятся сейчас перед нами и выявившие политические вождения, которыми арабские государства руководятся, и насильственные меры, к которым они прибегают, для осуществления таковых. Представитель Соединенных Штатов заметил по поводу этих заявлений:

«Эти заявления являются лучшим доказательством международного характера этой агрессии. Они признают откровенно, что задача их в Палестине носит политический характер и что они находятся там, чтобы основать объединенное государство. Поэтому у нас имеется наилучшее доказательство нарушения норм закона в международном масштабе, а именно признание этого теми, кто совершил такое нарушение» [302-е заседание]

28 мая представитель Соединенных Штатов, поддерживая резолюцию, предложенную представителем СССР [S/794/Rev 1], метко изложил цель, преследуемую арабской агрессией, в следующих словах:

«Мы (говорят арабы) находимся там только в целях свержения временного правительства Израиля. Мы изменим статус-кво силой и мы намерены сами разрешить этот вопрос международного характера» [307-е заседание]

Продолжая свое заявление, представитель Соединенных Штатов добавил:

«Фактически существующее независимое государство не может быть уничтожено таким образом. Его существование не может быть прекращено только тем, что, сидя здесь за столом Совета Безопасности, мы будем игнорировать его. Арабские государства выбирают единственный способ, который может привести к его уничтожению, а именно, вторжение туда и уничтожение его. Это вопрос международного значения, вопрос настолько большой важности, что мы не можем сидеть тут и говорить «Мы умываем руки. Мы не сделаем ничего, что могло бы привести к определенным результатам. Мы, разумеется, знаем, что налицо имеется нарушение Устава» [307-е заседание]

Наконец, касаясь заявления арабов, что их военные действия имеют целью поддержание мира, представитель Соединенных Штатов заметил:

«Это заявление настолько же абсурдно, как утверждение, что будто бы эти пять армий находятся в Палестине для поддержания мира, тогда как они ведут там кровопролитную войну» [302-е заседание]

Во время первого эпизода этого конфликта, который неофициально начался в декабре, а официально 15 мая 1948 г., агрессивный характер арабского вторжения был до того ясен мно-

гим членам Совета Безопасности, что еще до каких-либо попыток установить перемирие или произвести расследование и без вмешательства со стороны какого-либо представителя Организации Объединенных Наций в целях выяснения того, насколько миролюбивыми являются намерения обеих сторон, пять членов Совета были уже готовы определить на основании имевшихся тогда доказательств, что даже на этой первоначальной стадии уже существовала угроза миру. Те члены Совета Безопасности, которые не могли поддерживать такую радикальную точку зрения, на такой ранней стадии развития, не отрицали, что угроза миру или активная агрессия существуют. Никто, за исключением того члена Совета Безопасности, правительство которого было прямо замешано в каждом акте агрессии, имевшем место на Ближнем Востоке за последние шесть месяцев, я повторяю, никто из членов Совета Безопасности, за этим очевидным исключением, не изъявлял готовности утверждать, что арабские армии имели какие-либо оправдания морального или правового характера для проводимых ими военных операций. Однако эти члены Совета предварительно желали убедиться в том, что все способы мирного урегулирования конфликта, предусматриваемые положениями главы VI, были полностью исчерпаны. Они желали дать голосу благоразумия последнюю возможность восторжествовать. Для достижения этой цели Совет Безопасности неоднократно выдвигал резолюции о перемирии, которые принимались правительством Израиля, отвергались арабскими государствами, пересматривались Советом Безопасности и, наконец, 29 мая были предложены в форме резолюции [S/801], которая сочетала призыв к прекращению огня с удовлетворением, как выразился представитель Соединенного Королевства, «политических условий, которые арабы считают справедливыми и целесообразными» [306-е заседание]. Эти условия нашли себе выражение во всеобщем эмбарго на ввоз оружия, которое лишало оружия в одинаковой степени государство Израиль, защищавшее себя, и арабские государства, которые вступили на путь того, что уже тогда значительная часть международного общественного мнения готова была называть агрессией. Применение такого принципа в одинаковой мере к государству Израиль, защищавшему себя, и к нападающим на него государствам позволило государствам-агрессорам сохранить преимущество в вооружении, достигнутое ими благодаря длительному и непрерывному пользованию суверенными правами и военному союзу с одной великой державой.

Мы придаем большое значение пункту 17 доклада Посредника [S/888], в котором он характеризует военные действия евреев и арабов, как защиту с одной стороны и нападение с другой.

Для того чтобы склонить арабские государства воздерживаться от применения вооруженной силы, Израилю было представлено требование, чтобы он отказался от некоторых своих суверенных прав по одному жизненному вопросу, который особенно близко затрагивает его инте-

ресы и особенно дорог его сердцу, а именно по вопросу об иммиграции. Ничем не оправдываемые ограничения, которые были наложены на государство Израиль в этом отношении, получили еще большее применение благодаря тому, что Посредник считал себя вправе толковать резолюцию, а также вследствие мер, принятых некоторыми правительствами, которые давали ложное толкование положениям, касающимся иммиграции, выходя за пределы как резолюции о перемирии, так и толкований Посредника [S/829]

Самый яркий пример этого было то, что произошло на Кипре и на что временное правительство Израиля обратило внимание Совета Безопасности в документе S/886. Одиннадцать тысяч мужчин призывного возраста, многие из которых в течение десяти лет подвергались преследованиям, находятся в заключении на этом острове и лишены самых элементарных человеческих прав. Этот вопрос касается Совета Безопасности, ввиду того что его именем воспользовались, чтобы прикрыть эту несправедливость. Указывалось, что резолюция о перемирии оправдывает это задержание. Однако мы услышали здесь сегодня утром, что единственное лицо, обладающее правом толковать недавнюю резолюцию о перемирии, считает, что это задержание не проводилось ни по его распоряжению, ни по его просьбе, ни согласно его толкованию резолюции, ни в результате представленной ему свободы действий. Это задержание является, поэтому, произвольной, односторонней и диктаторской мерой.

Я прочитаю теперь телеграмму, которая была послана 12 июля Центральным комитетом кипрских беженцев в лагере Караолос на острове Кипре и которая была мною получена несколько часов тому назад. Телеграмма гласит:

«9 июля британские военные власти лагеря Караолос распространили следующее постановление: «Манифестации и демонстрации, которые имели место последнее время, не будут больше допускаться и должны прекратиться. Впредь всякая попытка к бегству будет наказываться строжайшим образом. В случае надобности войска будут открывать огонь, целясь причинить не ранение, а смерть. Кроме того, будут немедленно прекращены всякие привилегии, как например, даровая раздача папирос и специальных посылок American Joint Distribution Committee. Никаких дальнейших предупреждений даваться не будет, несмотря на заверения сэра Годфрея Коллинса, данные им сегодня Jewish Distribution Committee. Это было ошибкой. Позиция военных властей непоколебима».

Это показывает, как военные власти относятся к таким происшествиям и как безобидные люди подвергаются заключению без суда, не будучи виновны ни в каком нарушении существующих законов. Мы находимся здесь не только для того, чтобы представить протест, что мы и делаем, но чтобы добиться, если мы сможем, от представителя Соединенного Королевства ответа о том, признает ли он теперь, что не существует резолюции Организации Объединенных Наций, находящейся в силе в данный

момент, которая оправдала бы, если это когда либо оправдывалось — что мы оспариваем — применение силы против этих людей и задержание их на Кипре против их воли. Мы также находимся здесь, чтобы задать принципиальный вопрос и спросить, за какое правонарушение, по существующим законам, эти люди наказываются таким образом и какое право имеет правительство Кипра, каким бы то ни было образом вмешиваться в их передвижения.

Несмотря на эти затруднения, шаткое перемирие длилось четыре недели, в продолжение которых, как доложил Посредник, ни та, ни другая из заинтересованных сторон не приобрела военного преимущества. Это было, конечно, долгом Посредника следить за тем, чтобы поддерживалось военное равновесие. Однако, после всего того, что произошло и пред лицом открытой агрессии, нас не очень утешает то обстоятельство, что сторона, которая добросовестно принимала все совместимые с ее достоинством меры для избежания кровопролития, и сторона, которая теперь является виновной в совершении агрессии в течение последних четырех недель, будут в одинаковой мере подвергаться ограничениям в своих приготовлениях, которые одна из них делает для собственной защиты, а другая для нападения.

Я сомневаюсь, заинтересован ли Совет Безопасности в данный момент в рассмотрении истории перемирия во всех подробностях и на всех стадиях его проведения. Если бы он был в этом заинтересован, то я сомневаюсь, чтобы он принял египетскую версию, изложенную в документе S/883, изображающую как арабы, блистающие своей великолепной и незапятнанной добродетелью и терпеливо воздерживаются от каких-либо действий среди все яростнее бующих потоков еврейских насилий. На самом деле, если бы я стал перечислять нарушения перемирия арабами, из которых два были доведены до сведения Совета Безопасности, а пятьдесят пять были вчера указаны г-ном Шертоком г-ну Ридману, то я задержал бы Совет более, чем того требуют интересы дела и представляется уместным. Достаточно сказать, что утверждение будто перемирие неблагоприятно отразилось на законных интересах арабов совершенно противоположно истинному положению вещей.

Обращаясь к Совету Безопасности пять недель тому назад [310 e заседание], я позволил себе спросить, согласилось ли бы какое-либо из государств, представленных здесь, сознательно пренебречь возможностью повысить свою обороноспособность в течение четырех недель, если бы оно было совершенно уверено, что по истечении этого периода времени армии пяти соседних государств, с целью агрессии, вторгнутся на его территорию со всех сторон. Мы также выразили сомнение в том, чтобы какое-либо из государств, представленных здесь, добровольно согласилось подвергнуть свою иммиграционную политику, определяемую им на основе его внутренней компетенции, какому-либо расследованию или контролю со стороны. Однако, государство Израиль согласилось на эти ограничительные условия, несмотря на убеждение, что

они никогда не должны были бы быть ему навязаны Оно согласилось не увеличивать своих скромных средств защиты за этот период времени, хотя оно и знало, что это является лишь прелюдией к дальнейшим нападениям на его границы и на его политическую независимость Правительство Израиля позволило внешнему контролю вмешаться в его правомочия в области иммиграции, которая является самой сутью его национальных устремлений и идеалов Оно было в состоянии согласиться на эти ограничения, потому что они возлагались на короткий и определенный срок, а также потому что правительство Израиля, появившееся на свет в результате решения принятого Организацией Объединенных Наций и соответствующей с ее стороны рекомендации, всегда стремилось доказать свою верность принципам Устава и способом действия в нем рекомендуемым В течение последующих недель правительство, организуясь среди волнений порожденных войной, доказало, что оно пользуется авторитетом внутри страны, и проявило свое уважение к международным обязательствам в момент самых жестоких и трагических испытаний Поэтому, когда мы читаем документы, представленные египетским правительством [S/883], и Арабской лигой [S/885], в которых говорится, что перемирие послужило на пользу евреям, мы перестаем верить в добросовестность тех, кто составлял эти документы, зная, как и они должны были знать, что главный удар этих ограничительных условий всей своей тяжестью ложится только на Израиль

Утром 9 июля истек четырехнедельный срок перемирия Ввиду отказа арабов продлить его, перемирие не было возобновлено Таким образом оно больше не имеет силы, и ни одно из правительств государств-членов Организации Объединенных Наций, ни какое-либо другое правительство более не связано его положениями или ограничениями

В связи с этим я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на документ S/889, представленный правительством Израиля 12 июля и содержащий ссылку на отчет заседания, состоявшегося 15 июня [320-е заседание], когда предшественник теперешнего Председателя Совета Безопасности сообщил всем членам Совета и представителям некоторых государств, не являющихся членами Совета Безопасности, что такое перемирие, с содержащимися в нем условиями и положениями, существует и имеет силу Мы считаем, что теперь необходимо, чтобы Председатель, следуя той же самой процедуре, известил бы все правительства, к которым Совет Безопасности обратился 15 июня, об истечении срока перемирия и о том, что это перемирие не было возобновлено Мы также считаем, что с процедурной точки зрения будет достаточно просто сообщить эту соответствующую фактам информацию, не стремясь к тому, чтобы Совет Безопасности предпринял какие-либо вытекающие из этого действия

Во всяком случае, перемирия больше не существует Организация по контролю и наблюдению за выполнением его условий распалась

Арабы с большим презрением отвергли готовность правительства Израиля продлить перемирие на четыре недели Ввиду того, что перемирие не было продлено и взаимное соглашение не было достигнуто, еврейское предложение является лишь одним из эпизодов прошлого этих последних недель В последний момент Посредник сделал достойную всяческой похвалы попытку предотвратить войну, чтобы таким образом выиграть время, необходимое для решения вопроса о том, что же делать дальше, и обратился к обеим сторонам, прося их согласиться на безоговорочное десятидневное перемирие [S/878] Это было очень показательное испытание миролюбивости намерений обеих сторон Отказ от выполнения этой просьбы мог быть истолкован только как признание в агрессивных намерениях Какие могли быть у кого-либо законные политические цели, которым бы угрожало продление мира на десятидневный срок? Каковы основания морального или правового характера, которые могли бы оправдать такой отказ? Каковы национальные или политические воззрения, которые зиждутся на столь хрупком фундаменте, что они не могут выдержать десяти дней и десяти ночей без войны? Правительство Израиля приняло это предложение [S/884] Дело историков определить, было ли это седьмой, восьмой или девятый раз, что правительство Израиля соглашалось на такое предложение Арабское же правительство отвергло его Даже до истечения предыдущего перемирия, египетские войска перешли в наступление в прибрежной полосе Негева Когда их начальник был взят в плен, то на нем нашли инструкции, из которых ясно следует, что его правительство не только намеревалось избежать продления перемирия, но даже намеревалось пуститься на новую агрессию до истечения срока еще существующего перемирия

Каждому, кто при таких условиях отказывается признать, что такие поступки являются агрессией, будет трудно доказать, что слово агрессия имеет какой бы то ни было смысл Когда правительства государств-членов Организации Объединенных Наций, не будучи атакованными, сами прибегают к вооруженной силе за пределами своих границ с открыто провозглашаемой целью уничтожения политической независимости и территориальной неприкосновенности государства, созданного на основании резолюции Генеральной Ассамблеи, когда они делают это как открытое неповиновение призыву Совета Безопасности и его аккредитованного представителя, когда эти правительства разжигают пожар войны, который весь мир тщетно желает видеть потухшим, когда они отвергают прекращение военных действий на десять дней, в течение которых можно было бы найти способ мирного урегулирования конфликта — когда все это ими совершается — как можно все же утверждать, что они неповинны в агрессии, не вычеркнув в то же время слова агрессия из Устава и лексикона и не подписывая заранее гарантию безнаказанности за каждый акт агрессии, перед которым история может нас поставить в будущем

Ясно, что те, кто отвергают предложение о прекращении огня и строят свое будущее на военных успехах, должны быть готовы ко всем военным последствиям своих действий, а это именно то, что арабские государства и делают теперь на местах. Однако, если Совет Безопасности желает сохранить свой авторитет в глазах обеих сторон, он не может обойти молчанием факт агрессии и допустить, чтобы она повела к политическим последствиям. Поэтому временное правительство Израиля кончает свою телеграмму на имя Генерального Секретаря, документ S/871, следующими словами:

«Хотя наши вооруженные силы готовы на самые решительные действия на всех фронтах, временное правительство Израиля очень желало бы знать, какие решения будут приняты Советом Безопасности в настоящем критическом положении»

Мы считаем, что это чрезвычайно хотели бы знать вместе с нами и миролюбивые народы всего мира, которые, питая большое уважение к другим положениям Устава, все же считают, что главная задача Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы подавлять угрозы миру, нарушения мира и акты агрессии.

Поэтому, согласно основательно продуманному мнению правительства Израиля, единственным действием со стороны Совета Безопасности, соответствующим возложенным на него обязанностям, было бы сейчас констатировать наличие акта агрессии со стороны арабов, являющегося результатом решения арабов возобновить военные действия и, в качестве временной меры, согласно статье 40, приказывать немедленное и безоговорочное прекращение этой агрессии.

Мы полагаем, что обращаться с новым призывом к государствам-агрессорам или пытаться связать их новыми предложениями о перемирии, возлагая в то же время ограничения на защищаемую сторону, или с жалким видом пытаться искать убежища в каком-нибудь забытом уголке уже до конца использованной главы VI было бы в полном несоответствии с новым положением, создавшимся, когда 29 мая перемирие закончилось и за ним последовали открытые акты агрессии, которые Совет должен немедленно и безоговорочно пресечь.

Мысль, что всякое проявление насилия, по истечении срока перемирия, тем самым исключает возможность мирного урегулирования конфликта, содержится в самом тексте резолюции о перемирии [S/801], предпоследний абзац которой гласит:

«постановляет, что, в случае невыполнения или отклонения (настоящей резолюции) после принятия (ее) настоящая ситуация в Палестине будет пересмотрена в целях принятия мер на основании положений главы VII Устава»

Меры, предусматриваемые главой VII, не могут быть одним лишь повторением мер, принятых ранее в соответствии с положениями главы VI. Резолюция от 29 мая 1948 года была мероприятием, характерным для действий, предусматриваемых положениями главы VI. Теперь мы, однако, входим в такую область, где наличие агрессии, установление ответственности и

инициативы и ясное разграничение между агрессивной и оборонной должны представлять собой органическую часть резолюции, которую Совету Безопасности угодно будет поддержать. Мы не нуждаемся в повторении такого перемирия, во время которого армии агрессора сосредоточивались на границах Израиля, готовые напасть на него. То, что нужно, это предотвращение агрессии. Эти армии вторженцев должны вернуться домой, с тем чтобы границы Израиля сделались границами прочного мира. Перемирие по своей природе кристаллизует агрессию в тех местах, которых она достигла к моменту вступления перемирия в силу. Поэтому она несет с собой семя возможного возобновления войны. Мы должны обеспечить издание такого приказа, в результате которого вся эта волна вторжения вернулась бы на ту территорию, с которой она поднялась.

С разрешения Совета, я хотел бы от имени правительства Израиля высказать несколько соображений о характере ответов арабов на предложение Посредника, а также по поводу доклада S/888, представленного Совету Безопасности Посредником — доклада очень важного и бросающего много света на создавшееся положение.

Через все ответы арабов проходит одна и та же тема, а именно, что арабские государства имеют в виду некоторые политические цели, которые они считают законными и которых нельзя достигнуть при наличии мира. Мы спрашиваем Совет, не достаточно ли этого одного факта, чтобы осудить эти намерения и не лишать ли себя политические возжелания, которые не могут быть осуществлены без победоносной войны в силу самой своей внутренней природы, возможности получить одобрение либерально настроенного мира, так как мы не можем допустить, чтобы политические чаяния обеих сторон считались бы по существу равноценными. С одной стороны, перед нами зрелище народа, поднимающегося со дна океана двадцати веков истории и создающего новую единицу в семье народов, являющуюся носителем своих собственных традиций, духа и культуры, сохранение которых в течение веков истории имело немалое значение в истории человечества. Это возрождение происходит как-раз на той земле, на которой этот народ впервые обрел свое национальное самосознание. Это возрождение несет с собой надежду личного освобождения для жертв величайшей трагедии в мире. Событие это, которое, несмотря на свой небольшой масштаб, неотразимо вызывает к рыцарскому чувству народов, покоится на принципах обладающего полной силой международного решения. Это — то, что происходит на одной стороне. Все это может быть осуществлено в мирных условиях, хотя даже и война не делает такое развитие событий невозможным.

С другой стороны мы видим желание народа, пресыщенного изобилием политической и территориальной независимости, стереть с лица земли другой маленький народ наперекор международному решению и воле. Это стремление проникнуто самым воинственным духом. Основать государство Израиль и уничтожить его

силой это две политические цели, которые нельзя считать в одинаковой мере законными, во всяком случае если руководиться положениями Устава. Когда же арабские государства признают в этих документах, что их политические цели не могут быть достигнуты без возобновления войны, то они этим не оправдывают такую свою войну, а лишь дискредитируют свои политические устремления.

Всем заинтересованным в этом конфликте сторонам и всем тем, кто надеется его прекратить, следовало бы все время концентрировать свое внимание на главном пункте, вокруг которого развивается конфликт. Этим пунктом является непреклонная решимость государства Израиль продолжать существовать и выжить. Это государство является результатом наиболее длительного и упорного усилия воли, какое только известно на протяжении веков. Еврейский народ сумел каким-то образом в момент своих самых страшных испытаний проявить сплоченность, энергию и веру в себя, которые были необходимы для создания третьего еврейского государства. Это немалое наследие. Это не такое наследие, от которого можно отказаться с легким сердцем. Это не то, что можно бросить при первых признаках опасности. Еврейский народ стремился к этой цели в течение двадцати веков не для того, чтобы, достигнув ее при полной поддержке общественного мнения, отказаться от этого достижения под напором незаконной и к тому же безуспешной агрессии. Какие бы перемены ни произошли, один факт остается неизменным, — государство Израиль является непреложным фактором общего международного положения. Строить будущее без него — это строить на песке и создавать иллюзии. Все то, что может укрепить веру арабов в устойчивость и неизменность существования Израиля, тем самым приближает возможность согласия между обеими сторонами. Поэтому всякий акт признания, всякий голос, восстающий против агрессии, всякое проявление международного интереса к этой маленькой республике и ее доблестной самозащите является этапом на пути, который поведет нас к миру. Быть может скорее, чем мы теперь думаем.

Доклад Посредника Совету Безопасности был получен моей делегацией позавчера вечером, и мы хотели бы оставить за собой право высказаться на одном из следующих заседаний по поводу этого несомненно весьма важного вклада в дело изучения этого вопроса. Замечания правительства Израиля относительно предложений Посредника, внесенных им в предварительном порядке и касающихся мирного урегулирования конфликта, уже были представлены Совету в документе S/870.

Политика правительства Израиля заключается в том, чтобы установить с соседними арабскими государствами дружеские отношения на основе полной свободы и неприкосновенности Израиля. Оно поэтому было принуждено отвергнуть некоторые предложения, которые ограничивали его суверенитет в такой форме, как это редко предлагалось какому-либо независимому государству. Правительство Израиля

заявляло, и снова заявляет, что оно не может допустить никаких ограничений свободного осуществления суверенных прав израильского народа в его независимом государстве. Оно особенно противится всякой попытке нарушения независимости и суверенитета Израиля в отношении его иммиграционной политики.

Правительство Израиля в своем ответе на предложение Посредника [S/863] разъяснило, что не может быть и речи о том, чтобы какое-либо еврейское правительство согласилось на малейшее умаление суверенитета Израиля в вопросе контроля его иммиграционной политики в пользу какой-нибудь смешанной или международной организации. Мы настаиваем на этом, потому что мы, к сожалению, видим, что в пункте 26 доклада Посредника снова появляется ничего хорошего не обещающее предложение опять вторгнуться в эту самую чувствительную область интересов, принципов и национального сознания Израиля. Это просто неправильно утверждать, что «неограниченная иммиграция в еврейские районы Палестины может, через некоторое время, повести к перенаселению», которое оправдало бы «страх арабов перед намечающейся в будущем еврейской экспансией на Ближнем Востоке».

Мы не стараемся избежать обсуждения демографических проблем Ближнего Востока. Если бы нам пришлось заняться этим, то мы должны были бы обратиться к трудам Клебанда, Варринера, Бонна, Гимаде и Иссаи и тогда бы мы убедились, что демографические трудности стран Ближнего Востока вызываются перенаселением в Египте и являются результатом недостаточной численности населения во всем районе «плодородного полумесяца». Считать, что для огромной арабской империи с ее 40 миллионами жителей будет представлять собой угрозу возможная еврейская иммиграция, источником которой является трагически сократившееся число оставшихся во всем мире в живых евреев, а также что государство Израиль, население которого еще не вполне достигло одного миллиона жителей, является потенциальной угрозой этой арабской империи — это значит принимать без критики одно из самых необоснованных утверждений арабов.

Если эти опасения необоснованы на практике, то еще более незаконно поддерживать их в принципе. Мы не можем согласиться на то, что «еврейская иммиграция в еврейские районы Палестины касается соседних арабских государств». Мы заявляем, что еврейская иммиграция это дело Израиля и никого больше. Правительства Египта, Трансиордании и Сирии имеют не больше права вмешиваться в этот вопрос, чем правительство Израиля имеет право вмешиваться во внутренние дела этих стран. Предложение о том, чтобы соседние государства имели право вмешиваться в иммиграционную политику Израиля или применять вето в отношении ее, представляется нам таким же фантастичным, как если бы было предложено, чтобы Канада была в состоянии оказывать влияние на иммиграционную политику Соединенных Штатов на основании своей географической близости и

взаимных интересов обеих стран на северо-американском континенте Правительство Израиля было вынуждено по этой причине отвергнуть предложение Посредника об иммиграции, которое, независимо от этих принципиальных и практических вопросов, дважды, по нашему мнению, нарушало Устав Оно предоставляло Экономическому и Социальному Совету право принимать носящие обязательный характер решения, право, которое Совету по Уставу не принадлежит и которое представляет собой несомненное вмешательство во «внутреннюю компетенцию» государства

Мы также были неприятно поражены, увидев, что ужас, который потряс еврейский мир, когда было предложено включить Иерусалим в арабское государство, не побудил еще Посредника изменить свою точку зрения по этому вопросу, так как мысль об арабском Иерусалиме снова встречается в пункте 28 его доклада Это город, полный священных воспоминаний, в конце концов связанных с его еврейским происхождением, город, где евреи занимают преобладающее положение в составе его населения и в его экономической, социальной и интеллектуальной жизни, город, тесно связанный чувством национального единства с государством Израиль и обладающий некоторым статусом в международном праве, основанном на интересе, который весь христианский мир проявляет к его судьбе Теперь предлагается передать этот город государству, которое его только грабило и разрушало Когда мы читаем это предложение, то мы мысленно возвращаемся к прениям во время второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи и к той заботе, которая была выражена многими представителями, может быть наиболее красноречиво представителем Швеции³, о сохранении Иерусалима под международным контролем, причем различным группам населения города могла бы быть предоставлена свобода находиться под юрисдикцией государств, с которыми они чувствуют себя связанными национальными узами

Настойчивость, которую проявляет государство Израиль в отношении сохранения своего неограниченного суверенитета, вполне совместима с той формой сотрудничества между арабами и евреями, которая ему представляется желательной На самом деле, доктрина суверенного равенства, которая является основой Устава, делает политическую независимость основным условием регионального сотрудничества в современном мире Когда мы говорим о независимом суверенном Израиле, который будет сотрудничать со своими соседями в проектах регионального развития, то мы не устанавливаем этим прецедента Мы не отклоняемся ни от одного из принципов, находящихся в Уставе, и, по всеобщему признанию, отражающих самые передовые политические идеалы современного мира Мы уже просили Совет Безопасности рассматривать этот вопрос, руководствуясь аналогичными случаями Мы указывали на союз Бе

нелюкса, на свободное содружество независимых народов в Британском обществе наций, на региональное сотрудничество в восточной Европе и Южной Америке между государствами, имеющими одинаковые принципы и идеалы, как на примеры современного синтеза полной политической независимости с тесным региональным сотрудничеством Имеется другой пример, ближе к нашей стране Сама Арабская лига, хотя она и мало сделала в области социального и экономического прогресса на региональном начале, по крайней мере имеет ту заслугу, что она уважает суверенитет своих государств-членов Даже Сирия и Ливан, страны, имеющие так много общего и тесно связанные общими экономическими интересами во многих начинаниях, однако не могут представить себе своего сотрудничества ни в какой иной форме, кроме как на основе свободного и неограниченного политического суверенитета каждой из этих двух стран Как неправильно было бы поэтому считать, что этот принцип политической независимости, который не подлежит компромиссу даже между народами одинаковой культуры и одинакового социального строя, может быть игнорирован в отношениях между Израилем и его соседями

Мы просим Посредника, мы просим арабские государства и Организацию Объединенных Наций рассмотреть более тщательно эту формулу, которая лежит в основе нашего понимания отношений между арабами и евреями, а именно формулу политической независимости, осуществляемой вместе с региональным сотрудничеством Речь здесь идет не о конституционном единстве искусственно созданной федерации, а о добровольных соглашениях свободных и отдельных единиц Это — тот идеал, который мы поддерживаем Мы поддерживаем его потому, что он находится в согласии с основными фактами положения на Ближнем Востоке и с верой в истинность принципа особых национальных устремлений и общих экономических интересов Нет ничего невозможного в таком разрешении вопроса И, конечно, в нем нет ничего недостойного Никто не может доказать, что оно менее многообещающе, чем другая, единственная возможная, альтернатива непрерывная, бесплодная и бесплодная война Мы знаем, что как-только будет принята эта формула политической независимости вместе с региональным сотрудничеством, будут созданы объективные условия, необходимые для взаимного согласия Ближний Восток не нуждается в войне Ближний Восток нуждается в научной агрикультуре Он нуждается в технически развитой промышленности, в современных методах социального сотрудничества, в практическом применении научных методов исследования к региональным проблемам здравоохранения, социального развития и, наконец, в живительном притоке новых людей и материалов Это то, в чем, как покажет любой объективный анализ, Ближний Восток больше всего нуждается для своего процветания, и это как-раз то самое, что больше всего характеризует достижения Израиля на занимаемой им территории Поэтому мы настаиваем, что

³ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Главные комитеты 118 в заседание Первого комитета

никакой игрой воображения нельзя достигнуть того, чтобы считать существование независимого Израиля, свободное сотрудничающего со своими соседями, чуждым подлинным интересам Ближнего Востока

В заключение я хотел бы сказать, что невозможно осуществить эти многообещающие перспективы, пока страна подвергается нашествию агрессора. Эта агрессия является не только ударом Уставу, она также враждебна самому существу принципа общего согласия на Ближнем Востоке. В ответах египетского правительства [S/883] и Политического комитета Арабской лиги [S/885], адресованных Посреднику, мы находим необычного характера предложение, чтобы Посредник продолжал свою работу по мирному урегулированию конфликта, в то время как они попрежнему будут вести свои яростные атаки. Необходимо раз и навсегда покончить с этой иллюзией. Едва ли можно ждать от Израиля, чтобы он прислушивался к арабским предложениям относительно мирного разрешения конфликта, в то самое время как он является объектом агрессии с их стороны. Арабские государства не могут выказывать пренебрежения к Совету Безопасности, отвергать призыв Посредника, совершать акты ничем неприкрытой агрессии и в то же время ожидать, что органы Объединенных Наций будут действовать в отношении их так, как это соответствует их политическим целям. Невозможно одновременно возлагать надежду на решение силой оружия и на методы мирного разрешения споров. Необходимо сделать выбор между тем или другим. «Выбирать» одновременно и то и другое, было бы беспримечной аномалией. Этого не случится. Лишь тогда, когда агрессия будет прекращена, можно будет надеяться, что обсуждение предложений, касающихся установления мирных отношений между Израилем и его соседями, увенчается успехом. Более того, когда агрессия прекратится, то единственным предложением, достойным того, чтобы стать предметом рассмотрения, — будет предложение об установлении мирных и дружеских отношений между независимым Израилем и его независимыми соседями на основе самого тесного сотрудничества во всех областях. Мы считаем, что самая многозначительная фраза в докладе Посредника содержится в пункте 36, где говорится:

«Если применение вооруженной силы для урегулирования проблемы будет запрещено и применение ее будет сделано настолько невыгодным для арабских государств, что не будет смысла им пользоваться, то в Палестине будет существовать еврейская община, как отдельная культурная и политическая единица, иначе говоря, еврейское государство, сила которого, равно как и процветание и возможности экономического и социального развития будут, по заявлению его собственных лидеров, в значительной степени зависеть от способности этого государства поддерживать дружеские отношения со своими арабскими соседями»

Начало этой фразы логически предопределяет ее заключительную часть. Лишь когда прекра-

тится агрессия, лишь когда будет запрещено прибегать к вооруженной силе для урегулирования этой проблемы, лишь когда применение ее будет сделано «настолько невыгодным для арабских государств, что не будет смысла им пользоваться», только лишь тогда, приглашая обе стороны проявить инициативу и благоразумие, на горизонте появится надежда установления мирных отношений. Было бы напрасно с нашей стороны тратить время на обсуждение вопроса об окончательном мирном соглашении, если у нас нет уверенности в том, что эти препятствия могут быть преодолены. Поэтому, это является делом Совета Безопасности «запретить применение вооруженной силы для урегулирования этой проблемы». Совет Безопасности должен сделать «применение вооруженной силы настолько невыгодным для арабских государств, что не будет смысла им пользоваться». Это именно на Совете Безопасности лежит долг, когда он является свидетелем агрессии, установить наличие агрессии, определить виновников ее и потребовать ее немедленного, безоговорочного и окончательного прекращения.

Наджи Эль-АЗИЛЬ (Ирак) (*говорит по-английски*) Теперь, когда Совет Безопасности располагает непосредственной информацией, полученной от Посредника, остается, пожалуй, лишь немного добавить к фактическим данным, определяющим политическую позицию государств-членов Арабской лиги. Прося разрешения сказать здесь несколько слов, я имел в виду коснуться не столько самого решения Арабской лиги, сколько причин, вызвавших это решение. В самом деле, я ни минуты не сомневаюсь в том, что Посредник Организации Объединенных Наций лично установил посредством прямого контакта с лидерами арабов, что ничто им так не дорого, как торжество мира. Эта любовь к миру не является только платонической, она скорее вытекает из глубокого понимания нужд их собственного народа. Действительно, послевоенная эпоха застала арабские государства в таком состоянии, что их самые насущные национальные потребности заставляют их стремиться к мирной и созидательной работе, а не искать поводов для конфликтов и расточать национальную энергию. К сожалению, их желанию не суждено было сбыться. Вместо этого, немедленно после окончания мировой войны, арабский мир оказался перед лицом ситуации, которая потрясла самые глубины его сознания, причем реакция со стороны общественного мнения всех арабских стран была немедленной и всеобщей. Совершенно напрасно, поэтому, предполагать, что сопротивление арабов навязыванию им независимого сионистского государства в Палестине — дело какой-нибудь реакционной партии. Наоборот, это была все растущая движущая сила общественного мнения, которая являлась господствующим фактором в политическом сознании арабских государств, определявшим их позицию в отношении Палестины. Великие демократии, какими являются Соединенные Штаты и другие государства, состоящие членами Совета Безопасности, несомненно могут лучше оценить истинное значение силы общественного мнения

во времена национального кризиса, подобного тому, через который проходят теперь арабские государства

Пристрастная и тенденциозная позиция многих влиятельных сионистских организаций вне Палестины, нашедшая в течение последних двух лет свое выражение в заявлениях и политическом давлении с их стороны, в значительной степени осложнили и без того чрезвычайно критическое положение вещей. Если евреи и арабы хотят достигнуть какого-то решения, которое принесло бы хорошие результаты для них и для всего остального мира, они должны искать осуществление своих справедливых устремлений в рамках мирного порядка, который устанавливается теперь в международном масштабе. Руководящие круги Тель-Авива должны уяснить себе простую, но основную политику, что всякое политическое решение палестинской проблемы, навязанное арабам против их воли, не будет окончательным решением независимо от того, через посредство какой политической мировой организации это будет сделано. Угроза применения силы поведет лишь к расширению географических пределов конфликта, так как палестинская проблема с 29 ноября 1947 года, когда была принята одна из самых злосчастных резолюций⁴, перестала быть местной палестинской проблемой и приобрела мировое значение. Арабский мир, мусульманский мир, христианский мир, еврейский мир — действительно, все человечество — поставлены вплотную лицом к лицу с палестинской проблемой, которая в течение различных эпох мировой истории не раз привлекала внимание человечества.

Конечно, не все одинаково заинтересованы в этой проблеме. Для арабского мира она представляет проблему величайшего национального значения. Защищая Палестину, арабы защищают свою честь, свое национальное существование и свою будущую безопасность. Арабы считают, что в Палестине имеется почетное место для евреев и они могут там жить и преуспевать при наличии общности интересов с арабами и это будет на пользу всем, кого это касается.

Если арабы не были в состоянии ответить «да» на призыв Совета Безопасности о продлении перемирия, то это не потому, что они хотели войны. Ответ Арабской лиги Посреднику [S/885] объясняет причины, почему перемирие не было продлено. Тот факт, что арабские государства приветствовали продолжение усилий Посредника Организации Объединенных Наций в поисках справедливого решения, указывает на их желание найти мирное решение в будущем.

Нет надобности говорить, что ни одно из арабских государств не имеет каких-либо эгоистических намерений в отношении Палестины. Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Трансйордания и Йемен, будучи единодушны в своем решении защищать дело справедливости в Палестине, не служат каким-нибудь особым интересам какой-либо партии, короля или государства. Как раз наоборот, ими руководят

самые высокие интересы сохранения самых основ мира на Среднем Востоке, потому что ни одно арабское государство не рискнуло бы поставить свое будущее и будущее Среднего Востока в зависимость от неподдающейся контролю деятельности неизвестных политических групп за пределами Палестины.

В заключение я хочу сказать, что мы надеемся, что Совет Безопасности проявит мудрость и воздержится от обострения и без того чрезвычайно опасной ситуации, и наоборот, глубоко сознавая лежащую на нем ответственность по поддержанию мира во всем мире, поручит Посреднику Организации Объединенных Наций в Палестине продолжать свои неблагодарные, но благородные усилия найти жизненное, длительное и справедливое решение палестинского вопроса.

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Мы выслушали сегодня доклад человека доблестно выполнившего исключительно трудное задание. Доклад Посредника Организации Объединенных Наций [S/888] говорит сам за себя. Сейчас не время для произнесения цветистых речей. Наступило время, когда Совету Безопасности надо действовать.

В Палестине в настоящий момент идет вооруженная борьба. Борьба продолжается потому, что одна сторона не согласилась ни на какое предложение или призыв избегать военных действий, хотя другая сторона — временное правительство Израиля — изъявила свою готовность принять все предложения и последовать любому призыву.

Совет Безопасности не может уклониться от лежащей на нем ответственности.

Общее — можно сказать почти всеобщее — мнение таково, что налицо имеется угроза миру в Палестине в том смысле, как это предусматривается статьей 39 Устава. Я повторяю, статьей 39 Устава, которая является первой статьей главы VII.

Совет Безопасности должен признать этот факт.

Я повторяю в Палестине идет вооруженная борьба, она должна быть приостановлена. Чтобы выполнить свой долг, возложенный на него статьей 40, Совет Безопасности должен отдать приказ прекратить военные действия.

Совет Безопасности должен обратить внимание сторон на последствия отказа прекратить военные действия. Такое предупреждение должно иметь ясный смысл, в особенности для той стороны, которая до сего времени отказывалась следовать всяким призывам.

Организация Объединенных Наций должна иметь в своем распоряжении аппарат для наблюдения над осуществлением перемирия. Очевидно, что такой аппарат должен руководиться Посредником Организации Объединенных Наций, назначенным Генеральной Ассамблеей, причем ему должна содействовать, назначенная Советом Безопасности, Комиссия по перемирию.

Город Иерусалим является предметом особой заботы со стороны всего человечества. Объединенные Нации признали этот факт. В Иеруса-

⁴ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Революции 181(II)

лиме не существует никаких технических затруднений, на которые приходится наталкиваться при установлении связи с военными частями в других местах разбросанного по широкому пространству фронта Совет Безопасности должен отдать приказ о безоговорочном прекращении огня в Иерусалиме, который должен вступить в силу через двадцать четыре часа после принятия Советом соответствующей резолюции, что я надеюсь будет иметь место сегодня после обеда, чтобы таким образом было прекращено разрушение Иерусалима

Совет Безопасности, отдавая на основании главы VII Устава приказ о соблюдении перемирия, должен дать ясно понять, что он настаивает, что палестинская проблема не должна быть разрешена применением силы Совет Безопасности должен, поэтому, постановить, что перемирие должно оставаться в силе, впредь до урегулирования вопроса о будущем Палестины мирными средствами

Делегация Соединенных Штатов изложила эти взгляды в проекте резолюции [S/890] Я прочитаю вам сейчас текст проекта этой резолюции

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что временное правительство Израиля в принципе согласилось на продление перемирия в Палестине, что государства-члены Арабской лиги отклонили повторные призывы Посредника Организации Объединенных Наций и призывы Совета Безопасности, содержащиеся в его резолюции от 7 июля 1948 г о продлении перемирия в Палестине, и что вследствие этого в Палестине возобновились военные действия,

устанавливает, что ситуация в Палестине является угрозой миру в том смысле, как это предусматривается статьей 39 Устава,

приказывает, во исполнение статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций, соответствующим правительствам и властям воздержаться от дальнейших военных действий и отдать с этой целью своим вооруженным силам и полувоенным организациям приказ о прекращении огня, который должен войти в силу в срок, подлежащий назначению Посредника, но во всяком случае не позднее трех дней по принятию настоящей резолюции,

объявляет, что несоблюдение каким-нибудь правительством или властью положений предшествующего абзаца настоящей резолюции явится указанием на нарушение мира в том смысле, как это предусматривается статьей 39 Устава, требующей немедленного рассмотрения положения Советом Безопасности в целях принятия таких дальнейших мер, предусматриваемых главой VII Устава, какие Совет сочтет необходимыми,

обращается, согласно статье 40 Устава Организации, ко всем заинтересованным правительствам и властям с призывом продолжать свое сотрудничество с Посредником в целях поддержания мира в Палестине в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности 29 мая 1948 г ,

приказывает в порядке срочной необходимости немедленное и безоговорочное прекращение огня в Городе Иерусалиме, приказ о котором должен вступить в силу не позднее чем через двадцать четыре часа после принятия настоящей резолюции, и поручает Комиссии по перемирию предпринять необходимые шаги для эффективного выполнения означенного приказа,

поручает Посреднику продолжать свои усилия, направленные к демилитаризации Города Иерусалима, не предпреляя будущего политического статуса Города, и обеспечить защиту Святых Мест, церковных зданий и участков в Палестине и гарантировать свободный к ним доступ,

поручает Посреднику наблюдать за соблюдением перемирия и установить порядок рассмотрения обвинений в нарушении перемирия, разрешает ему бороться с этими нарушениями в пределах возможного использования соответствующих местных средств и просит его постоянно осведомлять Совет Безопасности об осуществлении перемирия и, когда это необходимо, принимать соответствующие меры,

постановляет, что, если о том не последует дальнейших решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе, в соответствии с настоящей резолюцией и резолюцией от 29 мая 1948 г, вплоть до мирного разрешения вопроса о будущем положении Палестины»

Делегация Соединенных Штатов предлагает принять эту резолюцию

Ф Эль-ХВРИ (Сирия) (*говорит по английски*) Мы только-что заслушали проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки, и я попросил слово, чтобы высказаться по поводу этого проекта, а также по другим вопросам, затронутым в этой резолюции, равно как и по поводу ее формы

В первом пункте этого проекта резолюции представитель Соединенных Штатов говорит об евреях, как будто бы они, согласившись на продление перемирия, подчинились и примирились с предложением Посредника, а об арабах, как будто бы они отказались продлить перемирие, и указывает, что вина лежит на арабах и что они являются причиной продолжения войны. Однако, если бы представитель Соединенных Штатов был справедлив в своих суждениях, он воздержался бы от такого заявления, хорошо зная, что арабы отказались согласиться на продление перемирия не без оснований

Отказ со стороны арабов не есть каприз. В иностранных заявлениях и объемистых документах, представленных ими Посреднику и Совету Безопасности [S/876, S/883 и S/885], они изложили свои основания. Таковые были приведены во многих документах. Даже сам Посредник высказал мнение, что перемирие является выгодным для евреев, не представляя никакой выгоды для арабов, и что арабы во время четырехнедельного перемирия имели достаточный опыт, чтобы понять, что означало бы продолжение перемирия и каким образом евреи нарушали бы его. Арабы знали, что евреи имели бы достаточно способов, тайных и явных, чтобы

быть в состоянии увеличить свои вооруженные силы и впустить в страну своих иммигрантов или бойцов, ввести амуницию и оружие Арабы же не имеют возможности воспользоваться такими преимуществами, потому что они не хотят во время перемирия совершать чего-либо подобного

Лишь сегодня к нам поступил документ [S/892], который был роздан и в котором перечисляется целый ряд нарушений перемирия евреями в течение этих четырех недель, причем там указаны различные места, где это имело место, и разные категории таких нарушений В этом отношении мы считаем, что у арабов есть причины не соглашаться на продление перемирия и что перечисленные случаи нарушения должны рассматриваться как достаточное основание для отказа Эти случаи оправдывают отказ со стороны арабов

Я позволю себе задать следующий вопрос Посреднику когда он получил эти представления со стороны арабов относительно их отказа согласиться на продление перемирия и когда они изложили ему все причины, заставившие их принять такое решение, какие гарантии он им дал — если такие гарантии были даны — в том, что если перемирие будет продлено, то в будущем такие возможности нарушения перемирия будут исключены? Дал ли он им какие-либо гарантии в этом отношении? Он об этом ничего не сказал и даже в его докладе [S/888] ничего об этом не говорится, хотя он признает, что перемирие выгодно для евреев и невыгодно для арабов

Вопрос совершенно ясен Нет ничего удивительного в том, что евреи приветствуют перемирие Что могут они потерять в результате этого перемирия? Они ничего не теряют Они все забрали в свои руки Это ведь всегда выгодно и в интересах грабителя, который держит в своих руках добычу, чтобы другая сторона держала себя спокойно, не вступала в борьбу, не начинала никаких судебных процессов и т. д. Ему нечего терять Но арабам есть что терять

Прежде чем перемирие было установлено, согласно данным Посредника, четверть миллиона арабов были изгнаны из их домов евреями Люди эти рассеяны теперь повсюду Однако, никто не говорит, что это есть нарушение перемирия или нечто такое, что можно назвать вторжением, агрессией и незаконным актом Ничего такого не упоминается Говорят о «вторжении арабов», «вторжении арабов в Палестину», но ничего не говорят о вторжении евреев в Палестину

Для чего пришли арабы в Палестину? Они пришли, чтобы подавить вторжение, чтобы противостоять агрессии Те люди, которые пришли со всех концов земли, не являются палестинцами они чужеземцы, пришедшие с оружием в руках, чтобы утвердиться там силой и объявить о создании своего суверенного государства Не абсурдно ли говорить жителям страны защищающим свои домашние очаги, что они являются агрессорами и захватчиками? Какой беззастенчивостью надо обладать, чтобы обвинять их в том, что они захватчики, и забывать о

колоссальном вторжении евреев, пришедших из самых различных стран света, чтобы оттеснить законных жителей страны, изгнать их из их домов, занять их жилища для самих себя и завладеть ими

И все же, арабов, которые находятся в своей собственной стране, которые пришли обороняться и устранить причиненную им несправедливость, называют агрессорами, захватчиками Я не могу понять, как чувство гуманности народов всего мира может позволить примириться с такой идеей, выступать в ее защиту или проповедывать ее

Поэтому я считаю, что первый пункт проекта резолюции [S/890] должен быть сформулирован иначе Если хотят сказать, что есть желание обеспечить мир в Палестине, желание добиться прекращения огня — это может быть сделано, но это можно сделать, не обвиняя одну сторону и не оправдывая действия другой, что было бы несправедливо и было бы неправильно

Во втором пункте говорится, что Совет Безопасности «устанавливает, что ситуация в Палестине является угрозой миру в том смысле, как это предусматривается статьей 39 Устава»

Относительно этого вопроса международного мира и безопасности я всегда утверждал, что палестинская ситуация несколько не носит международного характера Вопрос там идет о том, что меньшинство населения одной страны присвоило себе власть, которую оно не имеет права присваивать, и объявило затем себя государством против желания большинства населения страны, причем это большинство пытается бороться против такого рода несправедливости или устранить ее и просит осуществить первоначально предложенный план, — который не исключал означенного меньшинства — с тем, чтобы большинству были оказаны помощь в деле установления мира и устранения допущенных неправильностей

Палестина не является страной, далеко расположенной от арабских государств Она всегда была сирийской провинцией Лишь прихоть и незаконные притязания победителей в первую мировую войну отделили Палестину от Сирии и дали ей особый статус Они не имели никакого права это делать Мы всегда протестовали против этого и теперь мы видим, что наши братья в Палестине притесняются, подвергаются плохому обращению и изгоняются из их родной страны в результате еврейского вторжения, которое ясно преследует цель истребления и уничтожения арабов в этом районе, для того чтобы вместо них устроить там иммигрантов, прибывающих со всех концов света Это не впервые что евреи пользуются такими методами для вторжения в страну и для занятия ее Двадцать или тридцать веков тому назад они проделали то же самое, и сейчас они только следуют примерам из своей собственной истории

Как можем мы успокоить арабов и просить их установить перемирие и заключить мир? Что же будет дальше? Ведь это лишь значит дать евреям возможность укрепить свои позиции, наладить оборону, получить боеприпасы и снабжение из-за границы Согласно выслушанному нами

сегодня заявлению и на основании опыта последних четырех недель перемирия, иммиграция будет продолжаться

Посредник сказал, что лишь 265 или 270 человек были допущены в страну, но я понял, что сами еврейские представители заявили, что во время перемирия 13 500 человек были допущены в Палестину. В течение нескольких дней, предшествовавших перемирию, было допущено более 5 000 человек. С 15 мая и по сегодня было допущено более 18 000 человек, нечто никогда не имевшее место в истории Палестины, даже во время мандатного режима, когда иммиграция была разрешена. Мы знаем, что если эта иммиграция будет продолжаться таким образом, позиции арабов будут нанесен ущерб.

Арабы не могут согласиться на такое перемирие. Они согласились на перемирие, чтобы показать, что они не идут против желания Совета Безопасности, но лишь при условии, что евреи при этом не получают никакого преимущества и что все останется в том положении, как было раньше, что статус-кво будет сохранен. Они увидели, что этого не было сделано. Незаконные акты продолжались. Продолжалась даже иммиграция, а иммиграция была разрешена лишь на основании мандата. Когда мандат окончился, иммиграция не должна была продолжаться. Только будущему правительству Палестины должно было быть предоставлено решить, будут ли допускаться иммигранты.

Те, кто стоят на стороне евреев, рассматривают ситуацию как совершившийся факт. Они говорят, что еврейское государство существует и рассматривается как государство. Но на каком основании его рассматривают как государство? Потому только, что они его провозгласили? Мы могли бы запросить мнение какого-нибудь органа о том, было ли законно это провозглашение еврейского государства, а также соответствует ли это нормам международного права и положениям Устава Объединенных Наций, если меньшинство какой-нибудь страны выделяет ту часть страны, которую оно занимает и объявляет ее независимой единицей в этом государстве. Таких вещей нельзя делать. Кто бы мог с этим согласиться?

В Греции некоторое число коммунистов в одной части страны сделали то же самое, но кем они были признаны? Соединенные Штаты первые воспротивились этому и осудили этот акт, как незаконный. В данном случае должно быть такое же отношение. Справедливые люди не должны занимать двух различных позиций по аналогичным вопросам.

В третьем пункте значится «приказывает соответствующим правительствам и властям». Я не знаю, откуда представитель Соединенных Штатов взял слово «приказывает». Мы действуем здесь на основании Устава Объединенных Наций. Если мы посмотрим в Устав, мы найдем, что Совет Безопасности может «делать рекомендации», может «требовать», но не может «приказывать». Устав Объединенных Наций — это международный договор, заключенный между различными государствами. При обращении Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи

или всякого другого органа Объединенных Наций к этим государствам они должны пользоваться выражениями, принятыми в международных сношениях и должны соблюдать правила дипломатической учтивости.

На каком основании можем мы отдавать приказ какому-нибудь государству? На основании какой статьи Устава правомочны мы это делать? На основании какой статьи Устава имеем мы право говорить «мы вам приказываем»? Являются ли они подвластными нам? Являются ли они в каком-нибудь отношении зависимыми от нас государствами? Конечно нет.

Мы связаны международным документом на принципе полного суверенного равенства. Я не могу понять, каким образом один из союзников — а все мы являемся союзниками на основании Устава — может приказывать своему союзнику сделать то-то или то-то. Вот почему я не понимаю, каким образом представитель Соединенных Штатов, будучи профессором международного права, считает возможным занять такую позицию.

Идем дальше. «Приказывает правительствам отдать приказ о прекращении огня». И еще «объявляет, что несоблюдение каким-нибудь правительством или властью». Все это связано со вторым пунктом резолюции и с вопросом, имеем ли мы право рассматривать статус Палестины как международный статус, что дало бы право Совету Безопасности считать, что ситуация в Палестине является международным вопросом.

Палестина находилась под мандатом. Предполагалось, что держава-мандатарий на основании мандата создаст в Палестине во время действия мандата местное правительство и местные органы, к которым по окончании мандата перейдет власть и которые будут пользоваться должным авторитетом и создадут таким образом из Палестины унитарное государство, управляемое ее жителями. Соединенному Королевству не удалось выполнить это задание по той причине, что декларация Бальфура оказалась невыполнимой и неприменимой на деле. Они отказались от мандата, не оставив в стране никакого органа, к которому могла бы перейти власть.

Каков же статус Палестины с международной точки зрения? Я полагаю, что при таких условиях государство Палестины автоматически принадлежит жителям Палестины. Казалось бы, что жители Палестины должны пользоваться правом на самоуправление. Право на самоуправление — это первое, чем надо руководствоваться в отношениях с народом любой страны и что должно быть за ним признано. Идея демократии, которую мы проповедуем, и весь наш Устав покоятся на соблюдении принципа большинства во всех странах, чтобы таким образом желание большинства торжествовало. Вместо того, чтобы руководиться этим правилом и уважать положения Устава Организации Объединенных Наций, и вместо того, чтобы автоматически предоставить населению Палестины право решить свою судьбу и разрешить вопрос своего будущего государственного устройства посредством пле-

биспита или каких-нибудь других демократических методов, мы допускаем, чтобы отдельное меньшинство захватило часть страны и объявило себя суверенным государством

Если мы позволим этому принципу восторжествовать и если Совет Безопасности будет считать агрессией всякую оппозицию такого рода незаконным действиям, то я не знаю, что произойдет в других частях света, где имеются меньшинства, особенно расовые меньшинства. Они могут объявить себя самостоятельными и образовать свои собственные отдельные государства. Имеется много стран, в состав которых входят различные расы, как например Соединенные Штаты, страны Латинской Америки, Мексика, все государства, расположенные на юге. Мы знаем, что в некоторых местах индейцы все еще составляют большинство населения и они имеют более веские основания претендовать на такие права в своих собственных странах, чем евреи в Палестине, потому что индейцы были законными жителями этих стран до прихода новых иммигрантов. Однако, индейцам оставили горы и неплодородные земли, а то, чем они владели раньше заняли пришельцы. Будет ли позволено этим индейцам объявить себя независимыми в какой-нибудь части этих стран? Стоящие у власти конечно ответили бы — «нет» на такие притязания. Они сказали бы, что они дают им политические и гражданские права точно так же как и всем другим и этого должно быть для них достаточно. Сейчас половина всех государств мира считается унитарными государствами. Если мы позволим этому принципу восторжествовать, то можно опасаться, как бы в этих государствах многие элементы внезапно не объявили себя независимыми и не образовали собственные правительства, обратившись к Совету Безопасности с просьбой рассматривать всякое сопротивление им как агрессию по смыслу статьи 39 Устава, агрессию, которая должна быть осуждена и в отношении которой должно быть поступлено на основании главы VII Устава. Быть может, если мы примем теперь этот принцип, мы тем самым поможем этим элементам и поддержим их будущие требования.

Приблизительно восемьдесят лет тому назад в Соединенных Штатах была гражданская война, она велась, чтобы предотвратить раздел страны и не допустить действий одной части населения против воли большинства. Сколько крови было пролито из-за этого в Соединенных Штатах! Почему в аналогичных случаях мы должны выносить два разные, противоречащие друг другу суждения? Это неправильно. Это есть политика силы. Если Соединенные Штаты хотят иметь аванпост в преддверии Азии для того, чтобы господствовать в экономической и политической жизни Востока, то это неправильно. Соединенные Штаты не должны этого делать. Это не в их интересах, не в интересах мира и не в интересах Организации Объединенных Наций.

Они должны действовать справедливо и должны быть поборниками справедливости, сказав евреям, что они являются в Палестине гостями и должны принять предложения, которые им

делают арабы жить с евреями в мире и в дружбе. Приняв это предложение, евреи имели бы возможность жить лучше, чем если бы в течение всей их жизни вражда и неприязнь отделяли их от соседних стран, ибо это создало бы для всего мира вечный источник вражды, конфликта и войн.

В интересах ли Организации Объединенных Наций такая ситуация? Ясно, что нет. Члены Организации не должны делать такого шага и поощрять евреев быть столь неистовыми в своих домоганиях, не должны поощрять их, говоря им, что они правы, а арабы неправы, говоря им, что их будут защищать и что объявленное ими государство будет признано, что члены Организации постараются обменяться с ними дипломатическими представителями, признают их правыми и будут аплодировать тому, что они делают. Такими действиями поощрялась бы несправедливость. Почему евреи так упорствуют и не желают слушать увещаний разума? Они не будут прислушиваться к доводам разума, пока они видят, что две великие державы поощряют их, признают их и все время стоят на их стороне. Конечно, они не делают того, что они должны были бы делать, потому что всякий готов положиться на поддержку таких великих стран, как Соединенные Штаты Америки, и Союз Советских Социалистических Республик. Кто уступил бы голосу справедливости, пока эти великие державы оправдывают его действия? Каждый продолжал бы действовать таким образом. Я не обвиняю евреев. Я обвиняю скорее тех, которые их поощряют и говорят им, что они правы, тогда как они не правы. Об этом следует очень подумать. Это — положение, которое нужно обдумать с большим вниманием.

Я утверждаю, что с окончанием мандата право управлять Палестиной автоматически перешло к народу Палестины. Более того, никакая часть населения Палестины, будь то меньшинство или большинство, не имеет права решать вопрос о будущей судьбе Палестины, без опроса всего населения посредством плебисцита или учредительного собрания или без установления конституции большинством голосов населения страны. Если бы было поступлено таким образом, то было бы высказано уважение к идеалу демократии, и все демократические принципы, равно как и принципы Устава Организации Объединенных Наций легли бы в основу такой конституции, и права лиц разных религий, рас, и разного цвета кожи, равно как и права меньшинства были бы защищены.

Всякие действия, предпринятые одной частью населения без соблюдения такой процедуры, являются незаконным актом. Они не должны совершаться. Если такие действия имеют место, то они должны быть осуждены теми, кто проповедуют уважение к Уставу и утверждают, что они действуют в рамках положений Устава Организации Объединенных Наций.

Есть еще один вопрос, который должен быть поставлен. Когда 14 мая закончилось действие мандата, евреи в то же самое время провозгласили и объявили создание своего суверенного государства. На чем основывали они такое про-

возглашение? Как могут они оправдать это с международной точки зрения и заявлять, что они теперь там находятся, имеют на это право и что их статус должен уважаться всем миром? Почему их должны уважать, раз их действия не отвечают нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций? Если кто-либо совершает такой акт, то как может он рассчитывать на признание его всем миром? Нельзя поступать таким образом.

Раз евреи действовали таким образом, то следовало им сказать, чтобы они перестали так действовать. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 14 мая приняла резолюцию⁵, в которой она ссылалась на резолюцию [S/723], принятую Советом Безопасности 17 апреля [283-е заседание]. В этой резолюции Совета было сказано, что должен быть издан приказ о прекращении огня, что должен быть сохранен статус-кво в отношении политического положения, что все должно оставаться совершенно как оно есть и что должна быть прекращена всякая политическая деятельность Генеральной Ассамблеи подтвердила эти положения и они вступили в силу.

Однако, несмотря на это, и еще прежде чем Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по этому вопросу, евреи провозгласили политическое существование своего государства и просили, чтобы оно было признано. Сейчас же нашлись некоторые государства, которые предоставили им такое признание. В то же самое время одно из этих же государств — Соединенные Штаты Америки — выдвигало в Генеральной Ассамблее резолюцию против этого признания и против действий евреев в Палестине. Означенная резолюция была принята Генеральной Ассамблеей весьма значительным большинством голосов и против нее было подано всего лишь семь голосов⁶.

Я не вижу никаких оснований, почему мы должны закрывать глаза на совершенные нами ошибки в этом отношении. Мы могли совершать ошибки в прошлом, но мы не должны продолжать настаивать на них перед лицом всех народов мира, которые обращают свои взоры на нас и следят за тем, что мы делаем. Мы не должны упорно продолжать поддерживать несправедливые действия, заставляя тем самым весь мир терять веру в нашу Организацию и в торжество справедливости под нашим началом. Малые государства присоединились к Организации Объединенных Наций с гордостью. Мы все были горды быть членами Организации, потому что мы думали, что она будет основана на принципах справедливости, равенства и демократии, и не предполагали, что она будет совершать действия такого рода.

Что же мы теперь видим? Мы видим, что происходит то, что совершенно противоречит этим принципам. Мы являемся свидетелями борьбы между великими державами, следующими принципу политики силы и пытающимися

поделить мир на сферы влияния, точно так же как они делали это в прошлом, пока народ не устал от такого порядка. Они поделили Корею на две сферы влияния. Они поделили эту страну между двумя великими державами, и мы видим, что там сейчас происходит в ущерб интересам корейского народа. Они поделили также Германию, и мы видим теперь как четыре миллиона населения Берлина голодает, и ни один член Совета Безопасности не осмеливается поднять палец или сказать хотя бы одно слово по поводу этой ситуации. Четыре миллиона населения Берлина голодает вследствие применения политики силы, члены же Совета Безопасности интересуются лишь Иерусалимом и некоторыми другими местами.

Разве мы имеем дело, с одной стороны, с детьми от законной жены и, с другой стороны, с детьми от наложницы, что так различны и тон нашего обращения и степень проявляемой нами симпатии в отношении тех и других? Посмотрим, что происходит в других частях света. Насколько времени тому назад Совет Безопасности принял резолюцию с призывом о прекращении огня в Кашмире [S/726] и была учреждена комиссия, которую было решено послать туда. Мы видим теперь, что правительство Индии отвергает эту резолюцию, заявляя «мы ее не признаем и не подчиняемся ей». Что же сделал Совет Безопасности ввиду такой позиции правительства Индии? Ничего. Будучи в то время Председателем Совета Безопасности, я обратился с письмом к главе правительства Индии и в изысканно учтивых выражениях просил его принять Комиссию и обсудить с ней, какие мероприятия возможно было бы принять. Это было сделано в вежливой и дипломатической форме. Мы не сказали в письме, что Индия отказалась провести в жизнь резолюцию Совета Безопасности, содержащую призыв о прекращении огня и перемирии, и что поэтому мы должны применить главу VII Устава. В самом деле, в то время мы не издали никакого приказа, но употребили слово «требует», как-раз то, что мы должны были бы сделать и в настоящем случае.

Мы не прибегли к главе VII Устава, когда дело касалось Индии. Почему? Потому что население Индии равняется 400 миллионам и потому что она занимает такую большую часть земного шара, что Совет Безопасности знает, что он не в состоянии предпринять каких-либо действий в отношении Индии или в отношении каких-либо других стран, таких как СССР, которые идут теперь против Устава и отказываются подчиниться резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Никто ничего не говорит великим державам. Что бы они ни делали — они правы, но дело обстоит совсем иначе, когда вопрос заходит о маленьких государствах, которые лишь начинают свою независимую политическую жизнь. Как известно, все арабские государства лишь недавно обрели свою независимость.

Я хотел спросить Посредника, мог ли бы он сказать Совету, какие силы участвуют с обеих сторон в вооруженной борьбе в Палестине. Мне это не известно, но, быть может, он, побывав

⁵ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 2. Резолюция 186 (S 2).

⁶ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. 135-е пленарное заседание.

там, знает это и мог бы доказать лживость утверждения, что там имеется семь арабских армий. Когда слышишь разговор о семи армиях, то можно подумать, что вопрос идет, например, о таких армиях, как армии СССР, Соединенных Штатов, Франции или Соединенного Королевства.

Я не знаю количества арабских сил, участвующих в вооруженной борьбе в Палестине. Согласно утверждениям самих евреев, их число равно, примерно, половине числа евреев, не больше. До сих пор они не ввели в действие больше этого числа. При этом они ведут войну не только потому, что они любят воевать. Они вынуждены сражаться. Вы знаете, что ни одно правительство в мире не может действовать вопреки общественному мнению своей страны. Общественное мнение арабского мира находится в состоянии сильного возбуждения. Я не думаю, чтобы правительство какой-нибудь из арабских стран могло бы без сопротивления уступить столь губительным для своей страны действиям и поведению и могло бы в то же время оставаться у власти, потому что вы не можете убедить общественное мнение арабов в том, что им можно навязать суверенное государство этих захватчиков, пришедших со всех концов света и провозгласивших в Палестине еврейское государство. Вы не можете убедить арабов, что евреи имеют права, а арабы не имеют никаких прав. Вы не можете убедить тех 300 000 изгнанных евреями арабов, рассеянных теперь повсюду, не можете убедить людей, с которыми произошло такое несчастье и которые испытывают такую нужду в том, что они поступают незаконно и что их действия можно рассматривать как агрессию.

Я не понимаю, как можно это рассматривать как агрессию на основании положений главы VII Устава, когда мы имеем дело с вторжением чужеземцев, пришедших в страну со всех концов земного шара, которые насильно внедряются туда и пользуются силой для установления и укрепления своего так называемого государства и своего суверенитета в стране, которая им не принадлежит. Нельзя говорить о вторжении, когда небольшое число сирийцев приходит на помощь палестинцам, страдающим от этого действительного вторжения.

Посмотрим на тех людей, которые сражаются в Палестине. Кто они такие? Являются ли они жителями Палестины? Больше чем три четверти из них не являются палестинскими гражданами и не являются палестинцами. Даже большинство тех людей, которые являются представителями евреев, не палестинцы. Все народы мира в настоящий момент принимают участие в этой борьбе. Некоторые из них посылают бойцов, оружие, боеприпасы и все необходимое.

Вчера мы читали в газетах, что огромный аэроплан из тех, которыми пользуются в больших сражениях, типа большого бомбардировщика, улетел из Соединенных Штатов направляясь к сионистам в Палестине. Этот самолет вынужден был приземлиться в Новой Шотландии. Нам говорят, что имеется эмбарго на это эмбарго существует лишь на бумаге. Фактически же никакого эмбарго нет. Отправка снаб-

жения продолжается. Сионисты знают, как провозить контрабанду, знают, как посылать амуницию и бойцов в Палестину.

Вы можете спросить Соединенное Королевство, которое было державой-мандатарием в Палестине, удалось ли ему осуществлять контроль над этой страной. Они никогда не могли это сделать. Все эти приготовления к войне проводились во время действия мандата, и Соединенное Королевство ничего не могло с этим поделать. В то время сионисты рыли подземные туннели, соединявшие одну деревню с другой, устраивали огромные сооружения под землей, подобные Пенсильванскому вокзалу в Нью-Йорке. Это производилось во время действия мандата, и держава-мандатарий не знала, что происходит. Все удивлялись, видя как из глубин выкапывалась земля. Они выкопали горы земли, которая потом сваливалась в море.

Все должны были бы это видеть, но это делалось в такой тайне, что никто ничего не заметил. Теперь они делают то же самое, посылая всякого рода боеприпасы. Арабы отказались по этим причинам согласиться на продление перемирия. Я не знаю, какие гарантии были даны, но если бы были даны гарантии, что условия и положения перемирия будут настойчиво проводиться в жизнь и будет исключена возможность тайных действий, то я не думаю, чтобы арабы отклонили такое предложение, особенно если бы они знали, что произойдет потом и что надо будет делать после этого.

В своих докладах Посредник констатирует, что евреи упорствуют в своих требованиях и что арабы также упорно настаивают на своих. Мы надеялись, что Посредник будет иметь такое моральное влияние, что он сможет подействовать на психологию обеих сторон и побудить их занять разумную позицию и согласиться с решением, которое было бы справедливым. Арабы не хотят ничего кроме справедливости, если в данном случае можно найти какое-нибудь справедливое решение, вместо того чтобы рассматривать настоящее положение как свершившийся факт, как об этом говорит Посредник в своем докладе. Евреи находятся в Палестине, и мы не думаем их изгонять, но пусть они работают совместно с арабами, так же как они работают с христианами в Соединенных Штатах, как они работают с французами во Франции и как они вообще работают во всех странах мира. Пусть они живут все вместе и они будут иметь возможность использовать свои способности и умение в коммерции, в торговле и в области финансов. Они будут в состоянии многое сделать в Палестине. Почему же в таком случае они хотят отделиться, создать свои границы, которые сделаются источниками конфликта, и сражаться затем за эти границы? Это не в их интересах и это также не в интересах арабов.

Мы должны теперь разрешить проблему и должны быть при этом благоразумны и думать о будущем, а не пытаться разрешить эту проблему лишь временно. Я знаю, что если предложение представителя Соединенных Штатов [S/890] ввести в действие главу VII Устава будет принято и против арабов будут употреб-

лены силы Объединенных Наций, то вы добьетесь вашей цели. Сопротивление арабов можно легко подавить, потому что они не будут сражаться против вас или против великих держав. Они этого не хотят, но они никогда и не предполагали, что вы действительно намереваетесь сражаться с ними. Если вы это сделаете, вы можете добиться вашей цели, но разве вы предполагаете, что ваши силы останутся в Палестине навсегда? Как только вы уйдете, волнения снова возобновятся.

Что же нужно сделать, чтобы обеспечить желаемое будущее? Невозможно решить проблему установления длительного мира в Палестине, если это решение не будет покоиться на справедливости. Как это любил говорить Абраам Линкольн, ни одну проблему нельзя разрешить, если ее не решать по справедливости. Для того чтобы решение было действительным, оно должно быть справедливым и правильным. Это то обстоятельство, которое необходимо иметь в виду.

Что касается Иерусалима, то, я полагаю, что в своем ответе Посреднику арабы изъявили готовность прекратить огонь в Иерусалиме. Они готовы полностью гарантировать охрану Святых Мест. Святые Места Иерусалима находятся в Старом городе, и среди них имеются три или четыре, которые в течение уже веков находятся под защитой арабов, чего никто не может оспаривать.

Арабы готовы дать любые гарантии в этом отношении и они никогда не будут пользоваться Старым городом и Святыми Местами для обороны или для вооруженной борьбы, или для устройства там складов амуниции. Мне кажется, арабы не говорили, что они отвергают предложение оставить Старый город Иерусалим совершенно независимым и полностью демилитаризованным. Согласно полученному мною от арабов сообщению, которое они также препроводили Посреднику, они заявили, что они готовы обсуждать предложение Посредника относительно Хайфы и Иерусалима и готовы, поскольку это их касается, гарантировать сохранность Святых Мест и безопасность Святой Земли.

Я считаю необходимым теперь снова вернуться к прежнему предложению, которое я раньше внес в Генеральную Ассамблею [А/АС 14/25], потому что, по-моему, обстоятельства этого теперь требуют. Я полагаю, что следует получить от Международного Суда его консультативное заключение по правовой стороне этого вопроса. Это необходимо сделать. Почему мы должны продолжать бродить в темноте? Между нами существует разногласие, и многие члены Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи говорили, что среди нас наблюдается некоторое колебание: некоторые из них говорили, что мы правы, а другие, что мы не правы, поступая таким образом. Для чего мы создали Международный Суд? Для чего приняли мы в Генеральной Ассамблее резолюцию⁷, рекомендующую чаще, чем это было раньше, пользоваться Меж-

дународным Судом даже для толкования Устава? Генеральная Ассамблея решила в этом смысле, и теперь мы можем действовать соответственно. Исходя из этого, я вношу следующий проект резолюции.

«Совет Безопасности,

принимая к сведению, что Соединенное Королевство прекратило осуществление своего мандата 15 мая 1948 г., не создав предварительно какой-либо правительственной организации, могущей принять на себя административную власть,

обращается согласно статье 96 Устава к Международному Суду с просьбой дать его консультативное заключение по правовой стороне вопроса о международном статусе Палестины по прекращении мандата,

Секретариату и заинтересованным сторонам надлежит передать Суду имеющиеся у них по этому вопросу документы и информацию» [S/894]

Для того чтобы решить, какие вопросы следует предложить Суду, я не возражал бы, чтобы Совет Безопасности создал одновременно реакционный подкомитет, которому было бы поручено формулировать вопросы, которые должны быть поставлены Международному Суду согласно главе IV Статута Суда для того, чтобы получить его заключения по этим вопросам.

Многое могло бы быть включено в эти вопросы. Мы могли бы, например, спросить, является ли провозглашение еврейского государства, имевшее место 14 мая, действием правильным с точки зрения международного права. Находится ли это в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций или нет? Мы можем спросить, следует ли рассматривать как агрессию употребление евреями силы для укрепления провозглашенного ими государства. Мы можем спросить, следует ли согласно Уставу рассматривать сопротивление арабов этому положению вещей как агрессию, в отношении которой должно быть поступлено согласно положениям главы VII Устава.

Если Совет Безопасности в принципе решит просить у Международного Суда его консультативного заключения, по правовой стороне этой проблемы, то пожалуй можно было бы сформировать комитет в составе трех членов для редактирования этих вопросов. Если Международный Суд вынесет решение по этим вопросам, то я заверяю Совет Безопасности, что арабы подчинятся этому решению и склонятся перед ним покорно и смиренно. До тех пор, пока мы будем считать, что эти действия, не будучи справедливыми, являются незаконными и представляют из себя агрессию против прав арабов, вы не можете осуждать нас, если мы им противимся. Вы не можете в настоящее время доказать нам, что вы правы, а мы не правы, иначе как прибегнув к решению органа, правоспособного давать такие заключения и выносить такого рода решения. Мы знаем, что в прошлом большинство Совета Безопасности высказалось против применения силы для обеспечения существования еврейского государства в Палестине, теперь

⁷ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи резолюция 171(II)

же нам предлагают согласиться на то, что прежде было отвергнуто Советом Безопасности

От арабов требуют теперь согласиться с решением, которое связывает их руки, тогда как другие могут свободно пользоваться преимуществами, которые они захватили Арабам хотят помешать защищать себя, предоставив полную свободу действий их противникам

Как на это указал Посредник, евреи являются обороняющейся стороной, они вполне удовлетворены, если им удастся удержать то, что они уже имеют Вы пытаетесь помешать арабам защищать себя, не давая им никаких гарантий относительно того, что будет сделано позже, не давая им даже гарантий, что перемирие будет соблюдаться и не будет допущена доставка в страну войск или боеприпасов

Это те соображения, которые я хотел высказать Я внесу проект резолюции на рассмотрение Совета Безопасности

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Ввиду позднего времени я постараюсь быть, по возможности, краток и, я думаю, что задержу Совет Безопасности всего лишь на несколько минут Я верю, что самая горячая надежда всех присутствующих в этом зале и громадного большинства людей во всем мире — это надежда, что окажется возможным найти окончательное, справедливое и длительное решение палестинской проблемы Однако, сейчас не это является предметом нашего непосредственного внимания В настоящий момент перед Советом Безопасности стоит вопрос о предупреждении возобновления вооруженной борьбы в Палестине Мне кажется, что если мы хотим сохранить надежду когда-либо достичь окончательного урегулирования этого вопроса, то мы не должны подходить к достижению этой цели, пока не добьемся прекращения военных действий Я не знаю, каково мнение по этому поводу Посредника, но мне кажется, что для него будет невозможно добиться успеха в выполнении его задания, пока в Палестине свирепствует война

Из этих соображений наша делегация, в общем, принимает проект резолюции, внесенный делегацией Соединенных Штатов и розданный ею членам Совета [S/890] Я предложу одну или две редакционных поправки, которые имеют, по-моему, скорее второстепенное значение, и я ограничусь тем, что раздам текст этих поправок [S/895] и попрошу делегацию Соединенных Штатов согласиться на них

Я хотел бы теперь сказать несколько слов по поводу весьма красноречивого выступления представителя Сирии, которого мы только-что выслушали Он остановился довольно подробно на первом абзаце вступительной части проекта резолюции Соединенных Штатов, с горечью заявляя, что это практически накладывает клеймо агрессии на арабские государства Я с этим не согласен Прежде всего, если точно придерживаться текста, то там совершенно не упоминается об агрессии и, во-вторых, в этом пункте говорится лишь, что государства-члены Арабской лиги отклонили повторные призывы Посредника Организации Объединенных Наций о

продлении перемирия в Палестине и такие же призывы Совета Безопасности, содержащиеся в его резолюции от 7 июля [S/875] Это является лишь констатацией факта и притом правильной констатацией, потому что государства-члены Арабской лиги действительно не согласились на продление перемирия Они представили свои основания, почему они отказываются это сделать, которые могут представляться достаточными или недостаточными, и, между прочим, другая сторона в свою очередь представила контраргументы Арабские государства, однако, представили свои основания как устно, так и в письменной форме Все это запротоколировано, и арабы должны признать, ибо они не могут этого отрицать, что они не согласились на продление перемирия

Я вполне понимаю, насколько важными они считают представленные ими основания, и что это главные основания — я надеюсь, единственные основания — почему они не могли согласиться на продление перемирия Если эта резолюция будет принята, то я хотел бы надеяться, что Посредник сможет дать нам некоторую идею о том, какой наилучший способ он мог бы предложить для того, чтобы дать сторонам реальную гарантию, что перемирие будет проводиться таким образом, чтобы оно не оказалось невыгодным для той или другой стороны и чтобы поддерживалось должное равновесие

При существующих условиях, когда военные действия в Палестине возобновились, мое правительство считает, что было бы невозможно сделать меньше того, что сейчас предлагается Что же кроме этого мог бы сделать Совет Безопасности? Должен ли он повторить свой простой призыв такого рода, как он уже неоднократно делал? Я думаю, что он должен пойти дальше, и я думаю, что действия такого рода, как это предусмотрено в проекте резолюции, не являются неожиданностью ни для кого

Совет Безопасности помнит, что в предпоследнем абзаце своей резолюции от 29 мая 1948 г он заявил

«Постановляет, что в случае отклонения настоящей резолюции одной из сторон или обеими сторонами или невыполнения ее или отклонения после принятия резолюции, настоящая ситуация в Палестине будет пересмотрена в целях принятия мер на основании положений главы VII Устава»

Я считаю, что эти слова ясно указывали, каков будет ближайший шаг, который Совет Безопасности может быть вынужден принять в дальнейшем Такого было решение, которое было принято шесть недель тому назад Ввиду всего этого наша делегация будет поддерживать предлагаемый теперь проект резолюции

Как я уже сказал, у меня имеется две поправки, которые я хотел бы предложить и текст которых я попрошу сейчас раздать Одна поправка касается первого абзаца проекта резолюции В первом абзаце упоминается «временное правительство Израиля» Мои коллеги помнят, что совсем недавно [294 е заседание] я имел случай объяснить, что такого рода выражение может поставить мое правительство в за-

труднительное положение Поэтому я предложу формулировку в виде поправки, которая — если она будет приемлема другим — избавила бы мое правительство от этого

Вторая поправка касается предпоследнего пункта резолюции, где сказано, что Совет *«по ручает* Посреднику наблюдать за соблюдением перемирия и установить порядок рассмотрения обвинений в нарушении перемирия »

Могут быть некоторые сомнения относительно того, относится ли это к возможным в будущем нарушениям перемирия или это касается также

и нарушений, имевших место в прошлом Мое правительство считает, что было бы важно, если это возможно, расследовать, на ком лежит ответственность за нарушения, имевшие место в прошлом Поэтому я предложу формулировку, которая позволит расследовать также случаи нарушения перемирия, имевшие место в прошлом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Следующее заседание состоится завтра в 11 часов утра

Заседание закрывается в 6 ч. 50 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alaina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Pifango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongache Pladerow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverslun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan, Rísal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze & Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía
Nuevo de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg and at
Capetown and Durban